

Отзыв официального оппонента

Бронской Людмилы Игоревны о диссертации Наджмутдиновой Джамили Мурадовны «Структурно-семантическое, мифопоэтическое и сакральное значение хронотопа в повестях Валентина Распутина», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Представленное к защите диссертационное исследование Наджмутдиновой Джамили Мурадовны раскрывает роль хронотопа в интерпретации таких повестей В. Г. Распутина, как «Прощание с Матёрой», «Последний срок», «Деньги для Марии», «Пожар», представляющих единый повествовательный цикл, в котором представлены индивидуально-художественные модели мира, отражающие нерасторжимое единство времени и пространства. Для автора диссертации важно, что понятие хронотопа играет значимую роль для интерпретации художественного текста, так как время и пространство являются конструктивными принципами его организации. Пространство в повестях В. Г. Распутина отражает, с одной стороны, все существенные свойства пространства как объективной бытийной категории – здесь мир представлен как «обжитой», мир, где живут близкие, где находятся знакомые предметы. Но в то же время мир в пространстве распутинских повестей представлен как бесконечно открытое место, не имеющее границ, - Вселенная, космос. Для Д. М. Наджмутдиновой важен и другой исследовательский поворот: пространство у Распутина субъективно, оно детерминировано намерениями и установками писателя, его творческим замыслом, мировоззрением, ценностными ориентирами.

Время – такой же обязательный атрибут денотативного пространства текст как и пространство. Время характеризуется событиями, их развитием и

последовательностью. Время объективно-субъективно: с одной стороны, писатель передает поток событий подобно реальному времени, а с другой - меняет его ход, размывает, размыкает границы, нарушает однонаправленность, выделяет отдельные моменты времени и сжимает, пропускает другие.

Глубинные смыслы произведений В. Распутина постигаются при подходе, раскрывающем особенности «сибирского» текста, в котором раскрываются ментальные и духовно-нравственные опоры жителей определенной локации, сложившиеся в соответствии с вековой традицией. В данном ракурсе хронотоп становится не просто местом и временем действия, а структурно-семантическим центром, организующим все текстовое пространство».

Особое место в диссертации занимает вопрос о принадлежности В. Г. Распутина к такому направлению в русской литературе второй половины XX века, как «деревенская проза». Это направление включает в себя философский, историко-социальный, психологический, этический и эстетический аспекты - не исключаящие, но обогащающие его собственно литературную природу. Эта многосторонность обусловила, например, неудовлетворенность исследователей самим термином «деревенская проза» - в ней всегда видели нечто большее, нежели просто прозу о селе

Актуальность темы исследования. Творчество В. Г. Распутина знаменует собой высшие духовные и эстетические достижения художественной культуры XX – XXI веков. Все более насущным становится осмысление эстетических сторон его литературного наследия и тех системных связей, которые укореняют писателя не только в истории русской литературы, но и в мировом литературном процессе. Возрастает сегодня и потребность в выявлении природы его художественного языка. Художественные поиски привели В. Г. Распутина к оригинальному индивидуально-авторскому литературному стилю. Органическая связь эстетических и нравственно-философских исканий писателя с идеями и

реалиями общественной формации, искусством своего времени, глубокое проникновение в мир современных ему человека и общества привели в целом к выработке единой, цельной системы взглядов на мир, выразившейся в литературных произведениях. Органичность этой связи проявляется и в художественно-творческом эволюционировании писателя как художника и мыслителя, развитии его как творца перманентно обновляемой художественности. В диссертационном исследовании Д. М. Наджмутдиновой особое внимание уделяется интерпретации повестей Распутина в контексте современности: оценка творчества писателя как актуального для современных вызовов, связанных с глобализацией, изменением ценностных ориентиров и духовным поиском человека в условиях размывания традиционных норм.

Степень обоснованности научных положений, выводов, рекомендаций. Исследовательский материал основан на серьезной научно-теоретической базе. Для всестороннего рассмотрения поставленной в работе проблемы Джамиля Мурадовна Наджмутдинова обращается к наиболее валидным исследованиям личности и творчества В. Г. Распутина - монографии Г.А. Белой (1983), И.А. Дедкова (1978), Н.Н. Котенко (1988), В.Я. Курбатова (1992; 2002), И.А. Панкеева (1990; 1999), С.Г. Семёновой (1987), А.Д. Сирина (2007), Н.С. Тендитник (1987), а также кандидатские диссертации О.А. Барышевой (2010), А.Г. Костиной (2011), А.М. Мартазанова (2007), В.К. Сигова (1984), Л.В. Соколовой (2008) и др. В них анализируются композиция, образная система, стилистика и проблематика произведений писателя.

Не в меньшей мере диссертантку интересовали интерпретации творчества писателя в контексте частных литературоведческих задач: диссертации Барышевой О.А. «Христианские и народнопоэтические мотивы в художественном мире В.Г. Распутина» (Барышева О.А., 2010), Ю.А. Дворяшина «Русская советская повесть 60 – начала 70-х годов (эволюция жанра в творчестве В. Белова, В. Липатова, В. Распутина)» (Дворяшин Ю.А., 1982);

В.К. Сигова «Проза В. Распутина (проблематика и поэтика)» (Сигов В.К., 1984); К.И. Несторовой «Взаимодействие стилей в современной советской прозе и творчество В.Г. Распутина» (Несторова К.И., 1988); И.А. Митрофановой «Мифо-фольклорная и древнерусская традиция в повестях В.Г. Распутина» (Митрофанова И.А., 1991).

Д. М. Наджмутдинова особо выделяет диссертацию А.Г. Костиной «Фольклорные элементы в лексической структуре художественных текстов Валентина Распутина: к истокам российской ментальности» (Костина А.Г., 2011), в которой автор рассматривает фольклоризмы и базовые концепты народной ментальности – «жизнь», «смерть», «земля» и «мать», функционирующие в лексической структуре текстов В. Распутина.

Естественно, что для диссертантки важны были и исследования творчества В. Г. Распутина, посвященные конкретным особенностям и роли хронотопа: статьи И.Г. Волович «Эсхатологический хронотоп в повести Валентина Распутина “Прощание с Матерой”» (Волович И.Г., 2012), А.Н. Кузиной «Структура художественного мира в повести В. Распутина “Последний срок”» (Кузина А.Н., 2000), Л.Ю. Морской «Символика островного пространства в литературе» (Морская Л.Ю., 2014). Здесь следует отметить утверждение автора диссертации о том что «монографические и диссертационные исследования, посвященные конкретным особенностям и роли хронотопа в прозе В.Распутина, на сегодняшний момент отсутствуют, при том, что хронотоп является ключевым структурным и смыслообразующим компонентом художественного мира В. Распутина, своеобразие которого и важнейшая смыслообразующая роль не вызывают сомнений».

Основная часть исследования Д. М. Наджмутдиновой сосредоточена в трех главах и в их структурных разделах. Следуя логике исследовательской мысли, размышления строятся следующим образом. В первой главе «Мифопоэтика времени и пространства в повести В. Распутина “Прощание с Матерой”» дается научный обзор литературоведческих интерпретаций

понятия «хронотоп». И здесь же определяется хронотоп острова Матёра как амбивалентный. В повести обозначены конкретные сроки затопления Матёры, то есть разворачивается практически вся ее история. Одновременно Матёру характеризует принадлежность глубинному – вневременному – пласту: отсюда и двойственность хронотопа острова.

Вызывают интерес и размышления автора диссертации об эсхатологической природе хронотопов распутинской повести. Так, в доказательство приводится фрагмент текста, где вид горящей мельницы вызывает в сознании героини Дарьи слово *поехала*, которое «не выходило потом у Дарьи, из головы и стало главным, все объясняющим, ко всему, что происходило вокруг, приложимым».

И это не случайный выбор: «Прощание с Матёрой» – это история постепенно опустошаемого человеком-варваром природного пространства. Уничтожению подвергаются и рукотворные образцы, как, например, мельница – всеобщая «кормилица».

В продолжение темы поднимается проблема структурно-семантической связи образов *хозяев\хранителей* с хронотопами *воды* и *огня*. И это не случайно. По утверждению диссертантки, в «Прощании с Матёрой», как и в «Последнем сроке», «Пожаре», Распутин поднимает важнейшую тему утраченного «чувства хозяина своей земли, деревни, жизни», когда главным становится высокое служение. Олицетворением таких хранителей становятся старые матёринцы, олицетворяющие образ единого Дома. С гибелью этого Дома безвозвратно рушится тонкое и теплое восприятие окружающего мира, рвутся все связи.

В целом, в «Прощании с Матёрой» Распутин поднимается на новый уровень обобщения: он пишет уже не о конфликте города и деревни, а о человеке, который в своем стремлении к прогрессу разрушает мир, каким тот должен быть. Писатель при этом модифицирует «деревенскую прозу», но при этом остается в рамках этого направления, так как утверждает главные его ценности.

Если в первой главе не только интерпретируется повесть «Прощание с Матёрой», но и определяются основные методологические подходы, необходимые, с точки зрения Д. М. Наджмутдиновой, в разрешении заявленных цели и задач исследования, то вторая глава – «Художественно-философское осмысление темы жизни и смерти человека через хронотопы начала и конца в повести В. Распутина “Последний срок”» более компактна. Это небольшое изящно выполненное исследование повести, находящейся, казалось бы, на обочине, не в мейнстриме творчества писателя. Однако «Последний срок» – это знаковое, символическое произведение, в котором собраны воедино мировоззренческие константы Распутина. Поэтому исследовательницу заинтересовало, например, раскрытие внутреннего мира старухи Анны в контексте системы символических образов и хронотопов. Приближение к порогу смерти вырывает Анну из обычного, неосознанного существования, открыв новый взгляд на себя и окружающих. Перед ней открываются вечные истины, так что смерть, в итоге, воспринимается ею как пробуждение от «сна жизни». Здесь же весьма уместно выглядит анализ структурно-семантической роли топоса *леса* и хронотопа *дороги* в повести.

Завершает исследование третья глава «Осмысление проблемы разрушения деревенского идиллического мира в повестях “Деньги для Марии” и “Пожар”». В центре главы размышления о философском понимании проблемы власти времени, что находит отражение в интерпретации хронотопов *дороги* и *сна* (повесть «Деньги для Марии») и о композиционной роли хронотопа *пожар* в раскрытии центральной проблематики произведения (повести «Пожар») от потопа к сожжению. Объединяя в одной главе две повести, написанные с разницей без малого в двадцать лет, исследовательница осознанно оформляет интерпретируемые произведения в единый цикл, для которого характерны нравственно-этические проблемы, проблема сохранения традиций, экологическая проблематика, тема ответственности и памяти. Художественный мир В. Распутина, как стало очевидно в ходе анализа, – это цельная философско-

эстетическая система, отражающая мировоззрение писателя, включая взаимообусловленные отношения «хронотоп – человек». Богатство и разнообразие пространственно-временной организации распутинских повестей предопределено тенденциями эпохи, а также особенностями взглядов самого Распутина.

Выводы. Научно-теоретическое освещение заявленной темы исследования, всесторонний взгляд на проблему художественных и композиционных особенностей основных хронотопов в повестях В. Распутина, отражающих нравственно-философскую позицию автора и определяющих структурно-стилевые особенности повестей писателя, в частности, их структурно-семантическое, мифопоэтическое и сакральное значение литературоведческий аспект, добротный анализ художественных текстов, кстати и уместно использованная терминология, структурно-композиционное решение работы, стиль, язык - вызывают только положительную реакцию. Заслуживают внимания успешные попытки диссертантки исследовать ключевые хронотопы в повестях В. Распутина, определять способы преломления в этих хронотопах авторского «я», а также анализировать их жанрообразующие, сюжетообразующие функции.

Вместе с тем хотелось бы высказать несколько пожеланий.

1. Требуется более убедительное обоснование выбора художественных текстов для разрешения поставленных задач и точная привязка ко времени написания той или иной повести.

2. Хотелось бы увидеть более современную концепцию такого актуального для русской литературы 1960-х – 1970-х годов направления, как «деревенская проза».

Однако указанные замечания не умаляют научной значимости диссертационной работы. Исследование Джамили Мурадовны Наджмутдиновой является оригинальным научным трудом, имеющим большую научно-теоретическую и практическую значимость: результаты и выводы исследования, несомненно, могут быть полезны преподавателям,

